

УДК 811.134.2*373.22

ББК 81.2

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/1/60-68>

**ТРАНСОНИМИЗАЦИЯ
КАК СПОСОБ РАСШИРЕНИЯ ОНОМАСТИКОНА
(НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА)**

В. В. Корнева

Воронежский государственный университет

**TRANSONIMIZATION
AS A WAY OF ONOMASTICON BROADENING
(BASED ON THE SPANISH LANGUAGE)**

V. V. Korneva

Voronezh State University

Аннотация: статья посвящена проблеме образования онимов в испанском языке, источником которых является трансонимизация. Классическим случаем трансонимизации являются переходы «гидроним → ойконим → урбаноним», которые относятся к универсальным средствам расширения ономастического пространства любого языка. Однако в каждой лингвокультуре наряду с общими закономерностями перехода онимов из одного класса в другой существуют свои особенности. Выявление этих особенностей, описание действия механизма трансонимизации в испанской лингвокультуре является целью настоящего исследования. Одним из важнейших источников трансонимизации являются топонимы, главным образом ойконимы, которые с точки зрения их словообразовательной структуры бывают простыми, сложными и составными. В статье предпринимается попытка определить возможные корреляции между структурой географического названия и способностью/потенциальностью его перехода в другие классы онимов. Делаются выводы о том, что корреляции существуют не между структурными типами испанских топонимов, а между их графическим оформлением – слитным или раздельным написанием. Трансонимизация онимов-универбов, к которым относятся простые и сложные топонимы, происходит без какой-либо трансформации этимиона. Трансонимизация составных онимов в одних случаях также может полностью сохранять исходную трехчленную структуру этимиона «*nombre + de + nombre*», которая в других случаях неизменно сокращается до одного (*nombre*) или двух компонентов (*de + nombre*) в зависимости от перехода онима в тот или иной класс имен собственных. С учетом соотношения исходной структуры этимиона и структуры нового класса онима различаются полная и частичная (неполная) трансонимизация. Делаются общие выводы о закономерностях и особенностях трансонимизации в испанском языке и о ее роли в формировании испанского ономастикона. В результате трансонимизации в испанском языке кроме универсального перехода ойконим → урбаноним появляются разные разряды антропонимов – фамильные имена и «мирианские» женские личные имена, восходящие к титульным номинациям Девы Марии, а также религиозные онимы – экклезионимы и агионимы.

Ключевые слова: трансонимизация, оним, топоним, ойконим, антропоним, агионим, экклезионим, фамилия, топонимические фамилии, личное имя, испанский язык.

Abstract: the article is devoted to the problem of formation of onyms in the Spanish language, the source of which is transonymization. The classic case of transonymization is the transition hydronym → oikonym → urbanonym, which refers to the universal means of expanding the onomastic space of any language. However, in each language culture, along with the general patterns of transition of onyms from one class to another, there are their own

---

© Корнева В. В., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

peculiarities. The identification of these features, description of the action of the mechanism of transonymization in the Spanish language culture is the goal of this study. One of the most important sources of transonymization are toponyms, mainly oikonyms, which from the point of view of their word-formation structure can be simple, complex and compound. The article attempts to determine possible correlations between the structure of a geographical name and the ability/potentiality of its transition to other classes of onyms. It is concluded that correlations exist not between the structural types of Spanish toponyms, but between their graphic design – fused or separate writing. Transonymization of univerb onyms, which include simple and complex toponyms, occurs without any transformation of the etymon. Transonymization of compound onyms in some cases can also completely preserve the original three-member structure of the etymon «nombre + de + nombre», which in other cases is invariably reduced to one (nombre) or two components (de + nombre) depending on the transition of the onym to a particular class of proper names. Taking into account the relationship between the original structure of the etymon and the structure of the new class of onym, a distinction is made between complete and partial (incomplete) transonymization. General conclusions are made about the patterns and features of transonymization in the Spanish language and its role in the formation of the Spanish onomasticon. As a result of transonymization in the Spanish language, in addition to the universal transition oikonym → urbanonym, various categories of anthroponyms appear – SUCH AS family names and “Marian” female personal names, dating back to the titular nominations of the Virgin Mary, as well as religious onyms – ecclesionyms and agionims.

Key words: transonymization, onym, toponym, oikonym, anthroponym, agionim, ecclesionym, surname, toponymic surnames, personal name, Spanish language.

Введение

Существуют разные способы формирования и пополнения ономастического пространства языка. Одним из таких способов является трансонимизация – «различные по характеру и форме переходы онимов из одного класса в другой» [1, с. 347]. Классическим примером явлений такого рода, широко цитируемым в научной литературе, являются переходы гидроним (название водного объекта) → ойконим (название населенного пункта) → урбаноним (название внутригородского объекта); особенно частотны переходы ойконим → урбаноним (см., например, [2]), которые вполне правомерно считать универсальным способом пополнения ономастикона любого языка. Особенно активны в этом отношении топонимы: гидроним *Воронеж* дал жизнь ойконому *Воронеж*, а тот в свою очередь породил такие разные виды урбанонимов, как гостиница *Воронеж* и ресторан *Воронеж*, а также другие онимы, среди которых конфеты *Воронеж*, анимационная студия *Воронеж* и др. Точно так же можно вспомнить оним *Москва*: в результате трансонимизации гидронима *Москва* возникли такие онимы, как ойконим *Москва*, урбанонимы гостиница *Москва* и ресторан *Москва*, а также артефакты – конфеты *Москва* и пирожное *Москва*, учреждения – банк *Москва* и др. Приведенные примеры свидетельствуют об экспансии трансонимизации в настоящее время, которая все больше и больше распространяется на названия артефактов и учреждений. Следует, однако, иметь в виду, что подобные случаи перехода онимов из одного класса в другой и универсальный характер трансонимизации в каждой конкретной лингвокультуре получают специфическое преломление. В частности, в испанской лингвокультуре трансонимизация топонимов выходит далеко за пределы универсаль-

ного переноса ойконим → урбаноним, и географические названия населенных пунктов могут стать источником образования также и других видов онимов, о чем упоминалось в публикациях [3; 4].

О значимости данного способа формирования испанского ономастикона, как будет показано далее, убедительно свидетельствует тот факт, что самый многочисленный класс испанских фамилий, на долю которых приходится более половины всех испанских семейных имен, имеет топонимическое происхождение. Важно при этом, что все без исключения оттонимные фамилии есть результат трансонимизации; в образовании других по происхождению групп фамилий, в частности патронимических, также задействована трансонимизация, но в меньшем объеме, только как одно из средств их создания. Трансонимизация внесла весомый вклад в формирование и другого вида испанских антропонимов – женских личных имен, восходящих к титульным номинациям Девы Марии, а также религиозных онимов. Тем не менее в научной литературе действие данного механизма в испанском языке остается малоизученным. Этим обусловлены актуальность и новизна предпринятого исследования, целью которого является выявление присущих испанскому языку особенностей трансонимизации онимов (главным образом топонимов) при образовании других видов онимов и выявление роли трансонимизации в формировании и расширении испанского ономастического пространства.

Топонимы как особые единицы лексической системы языка можно анализировать с разной целью и с самых разных методологических позиций (см., например, обзоры топонимических исследований в [5; 6]). Поскольку в нашей работе топонимы рассматриваются в качестве источника трансонимизации, представляется целесообразным указать на присущие

им особенности образования. Как и другие онимы, географические названия появляются в языке в результате онимизации – перехода имен нарицательных в имена собственные. Первоначально топонимами становятся оронимы – обозначения элементов рельефа. Так появляются ныне исчезнувшие с карты современной Испании непроизводные названия населенных мест типа *Monte* ‘высокая гора’, *Montaña* ‘гора’, *Peña* ‘скала’, *Valle* ‘долина’ и их более древние аналоги индоевропейского и доиндоевропейского происхождения с корнем *berg-* (*Berga*) и *alp-* (*Albaracín*). На смену простым непроизводным топонимам приходят производные типа *Montilla* ‘маленькая гора’, *Sotunt* ‘под горой’, сложные типа *Montealegre* ‘веселая гора’, *Montenegro* ‘черная гора’ и составные типа *Monforte del Cid* ‘укрепленная гора Сида’ (см. подробнее [3; 4]). Таким образом, в испанском языке, как и в других языках, различаются следующие структурные типы топонимов: простые (непроизводные и производные), сложные и составные. Для трансонимизации топонимов, как мы увидим в дальнейшем, важное значение имеет не столько способ образования (структурный тип) топонима, сколько его графическое оформление, т. е. разграничение топонимов-универбов (однословных названий) и составных топонимов (расчлененных номинаций).

Материалы и методы исследования

Источником языкового материала для нашего исследования послужили данные разных испанских ономастических словарей, в их числе словарь топонимов [7], словарь фамилий [8] и словарь личных имен [9], при интерпретации которых мы опирались на результаты анализа словаобразовательных моделей и структурных типов испанских топонимов [3] и структурных типов фамильных имен [10]. При анализе языкового материала применялись метод наблюдения, сравнительно-сопоставительный метод, метод количественного анализа, описательный метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Топонимы как источник образования испанских фамилий

Разные формы именования человека – антропонимы – возникают в языке в разное время. В частности, наследственное семейное имя – фамилия – появляется гораздо позднее, чем личное имя. Необходимость введения в коммуникативную практику второго имени индивида – фамилии – обусловлена ограниченностью реестра имен и, как следствие, их недостаточной различительной силой [1, с. 36; 11, р. 126–128].

Разные по происхождению фамилии – патронимические, прозвищные, топонимические (оттопоним-

ные), религиозные и др. – наряду с общими закономерностями образования имеют отличительные черты (см., например, [12; 13]). К числу общих закономерностей можно отнести вариативность, наличие разных моделей образования семейных имен от одного и того же этимона (см. подробнее [10]). К примеру, от *hijo de Sancho* в испанском языке возникли три патронимических фамилии: *Sancho*, *De Sancho*, *Sánchez*, не считая региональных и графических вариантов [8, р. 679], причем одна из них есть результат трансонимизации личного имени *Sancho*.

Образование самого многочисленного в испанском антропонимиконе класса топонимических фамилий, на долю которых приходится 59 % всех семейных имен [8, р. 817], характеризуется не только названными, но и другими закономерностями. Как и при образовании патронимических фамилий, в них отсутствуют однозначные корреляции между количеством топонимов и восходящими к ним фамилиями. Однако если патронимических фамилий обычно в несколько раз больше, чем личных имен, то в топонимических фамилиях наблюдается принципиально иная картина: количество фамилий намного меньше количества топонимов. Согласно нашим данным, только 21 фамилия образована от 154 географических названий с топоосновой *monte* ‘высокая гора’. Аналогичные различия отмечены и в фамилиях, восходящих к географическим названиям с топоосновой *valle* ‘долина’ (их соотношение составляет соответственно 29 и 165 единиц) и другими топонимами-этимонами (см. подробнее [10]). Подобный дисбаланс между количеством фамилий и их топонимическими этимонами свидетельствует о том, что существуют определенные закономерности создания оттопонимных фамилий.

Эти закономерности заключаются в том, что в отличие от патронимических фамилий, которые, как уже отмечалось, образуются либо путем трансонимизации личного имени, либо путем использования дополнительных языковых средств (предлога или суффикса), оттопонимные фамилии всегда есть результат трансонимизации топонимов, которая может быть как полной, так и частичной. Полная трансонимизация топонимов наблюдается в тех случаях, когда фамилией становится топоним-универб, независимо от его словаобразовательной структуры. К примеру, и производные топонимы типа *Montiel*, *Montilla*, *Monzón*, и сложные топонимы типа *Monteagudo*, *Montalbán*, *Montoro* дали идентичные по форме фамилии [7, р. 525–526; 8, р. 267; 12, р. 267]. Частичная трансонимизация происходит тогда, когда этимоном фамилии является составное географическое название, созданное по модели *nombre + de + nombre*. В таких случаях фамилией становится либо первый

компонент топонима (*Monte de Ariza* → *Monte, Montes de Valdueza* → *Montes*) [7, p. 525–526], либо второй, причем предлог в нем может как сохраняться (*Del Monte*), так и исчезать (*Monte*). Таким образом, подчеркнем, при частичной трансонимизации трехкомпонентная модель составного топонима в фамилии никогда не воспроизводится полностью, поскольку в ней обязательно элиминируется либо один, либо два ее компонента.

Тот факт, что одни и те же топонимы могут быть как самостоятельными номинативными единицами – универбами (*Monteagudo, Valverde*), так и частью составной топономинации (*Monteagudo de las Salinas, Valverde de Campos, Valverde de la Sierra*), не позволяет однозначно определить этимон соответствующих фамилий (*Monteagudo, Valverde*), а также говорить о полной или частичной трансонимизации при их образовании. Однако в целом приведенные данные свидетельствуют о том, что трансонимизация топонимов является единственным способом образования топонимических фамильных имен в испанском языке.

К числу особенностей образования топонимических фамилий относятся следующие.

Во-первых, количество топонимов многократно превышает количество оттопонимных фамилий. В проанализированном нами материале их соотношение колеблется от 1 : 2, 1 : 3 до 1 : 12 и, возможно, даже больше. Такое положение дел объясняется полным отсутствием расчлененных фамилий с двумя и более знаменательными словами при их широком распространении в топонимиконе, в котором, наоборот, представлено большое количество составных топонимов с одной и той же производящей основой.

Во-вторых, исходная форма топонима сохраняется в фамилиях в том случае, если топоним представляет собой универбальную номинацию, независимо от его словообразовательной структуры, является ли он непроизводным, производным или сложным.

В-третьих, если топоним является составным, образованным по единственной в испанском языке модели «*nombre + de + nombre*», то при трансонимизации – при переходе топонима в фамильное имя – всегда утрачивается один из его компонентов, либо первый *nombre*, либо второй *de + nombre*, либо связочная часть (предлог/предлог + артикль) в зависимости от того, какой из них, по мнению коммуникантов, обладает большей дифференцирующей силой. Чаще всего сохраняется и становится фамилией первый компонент составной топономинации, который с точки зрения словообразовательной структуры, как правило, является сложным названием, хотя он может быть и простым – непроизводным или производным. Если же фамилией становится второй компонент составного топонима, то в ней может сохраняться предлог *de*. Так из полного географического

названия, например, *Cardiel de los Montes*, рождается фамилия *De los Montes*.

Когнитивным основанием трансонимизации топонимов является их перекатегоризация, переход из одной понятийной сферы в другую (о перекатегоризации языковых единиц см., например, [14]). В частности, при образовании оттопонимных фамилий происходит переход из понятийной сферы «географическое пространство» в понятийную сферу «человек, формы его именования», тогда как при образовании патронимических фамилий наблюдается расширение понятийной сферы «человек, формы его именования» по линии «личное индивидуальное имя – наследуемое семейное имя».

Оттопонимное происхождение в испанском языке имеют также и другие классы онимов, о чем будет сказано далее.

Топонимы и другие онимы как источник образования религиозных онимов и женских личных имен

В испанском языке топонимы могут быть источником образования не только семейных именований – фамилий, но и других классов и разрядов онимов. В частности, на их основе возникают религиозные онимы, среди которых экклезионимы и агионимы. Данные термины в «Словаре русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской трактуются следующим образом: «Агионим – имена святых» [15, с. 27]. «Экклезионим – класс топонима. Собственное имя места совершения обряда, места поклонения любой религии; в том числе название церкви, часовни, креста, монастыря» [Там же, с. 149].

К числу агионимов относятся широко распространенные в испанской лингвокультуре так называемые «титульные номинации» Девы Марии. Данным термином в отечественной лингвистике принято обозначать составные обозначения Богородицы, второй компонент которых индивидуализирует имя святой по разным основаниям, будь то ее благодеяния и добродетели, место земного пребывания или же легенды и притчи о ней [16; 17]. По сути своей титульные номинации схожи с названиями православных икон Богоматери, таких, например, как *Утешение, Нечаянная радость, Казанская, Владимирская* и др. Число подобных названий Богоматери в русской православной иконографии невелико по сравнению с титульными номинациями Девы Марии в странах испаноязычного мира, исповедующих католицизм. В качестве примера назовем лишь некоторые из них: *María del Carmen, María de la Navidad, Virgen del Camino, María de la Gloria, María del Consuelo*. Разница между русскими и испанскими титульными номинациями Богоматери заключается не только и не столько в их количестве и внешней форме, сколь-

ко в их разном функционально-семиотическом потенциале.

В испанском языке разные формы именования Девы Марии могут обозначать ее скульптурные и иные изображения, культовые религиозные сооружения – часовни, церкви, а также монастыри, т. е. агионимы в результате трансонимизации переходят в другой разряд религиозных онимов – экклезионимы.

Богородица является заступницей и покровительницей многих мест испаноязычного мира. В частности, покровительницей Мадрида является Божья Матерь Альмудена *María de la Almudena*, покровительницей Леона – *Nuestra Señora del Camino*, а покровительницей Мексики и Латинской Америки в целом – *María de Guadalupe*. Особое почитание Девы Марии в испаноязычном мире привело к тому, что многие ее титульные номинации стали женским личным именем. В испанской ономастике их обозначают термином *advocaciones marianas*. Имен, восходящих к титульным номинациям Богородицы, в испанском языке так много, что Р. Фауре Сабатьер, составитель «Словаря личных имен», заранее извиняется перед читателем за отсутствие в словаре многих «марианских» имен, поскольку из одних только общенациональных и региональных имен можно было бы составить целый словарь [9, р. XIII]. Подтверждением этому могут служить данные, которые приводит С. Гарсия Гайлярин в «Словаре испанских крестильных имен», в котором она называет 154 (!) титульных имени пресвятой Богородицы [16].

С формальной точки зрения титульные номинации Богородицы в испанском языке ничем не отличаются от рассмотренных нами ранее составных топонимов. Они также строятся по модели *nombre + de + nombre*, первым компонентом которой чаще всего является личное имя Богоматери (*María*) и гораздо реже – другие косвенные ее номинации (*Nuestra Señora, Virgen*), а второй компонент имеет форму атрибутивной конструкции. Тем не менее образование женских личных имен от титульных номинаций Богородицы существенно отличается от образования топонимических фамилий. Эти отличия проявляются в следующем.

Во-первых, женские личные имена могут быть абсолютно идентичны титульной номинации Богородицы, ср. *María de los Dolores* – имя и *María de los Dolores* – Дева Мария, и только разные дискурсивные условия их употребления позволяют коммуникантам понять, о ком идет речь. Иными словами, в случаях такого рода речь идет о полной трансонимизации титульной номинации Девы Марии. Справедливости ради отметим, что пик популярности таких составных имен давно прошел; в настоящее время они встречаются редко, да и то у представительниц старшего поколения (см., например, [11; 17]).

Во-вторых, в составных женских именах связующие элементы (предлог и возможный artikelъ) могут опускаться, в результате чего появляются новые имена *María Dolores*, которые формально трактуются уже иначе, не как составные, а как двойные имена, подобные двойным мужским именам типа *Juan Carlos*.

В-третьих, самостоятельным уже простым именем может стать конечный компонент титульной номинации Богородицы, когда *María de los Dolores* превращается в *Dolores*, в котором, в отличие от отопонимных фамилий, в принципе не может быть препозитивных элементов (предлога и артикля) (об эволюции женских имен см., например, [11; 17]). Так в испанском ономастиконе появились такие «странные» с точки зрения носителей другой культуры имена, как *Dolores* ‘страдания’, *Camino* ‘дорога’, *Concepción* ‘зачатие’, *Amplaro* ‘прибежище’, *Consuelo* ‘утешение’ и многие другие.

В-четвертых, если первым компонентом титульных номинаций Богородицы является не личное имя *María*, а другие формы ее именования, то женским именем всегда становится опять-таки только последний компонент, выраженный знаменательным словом. Таково происхождение имен *Montaña* (от *Nuestra Señora de la Montaña*), *Monte* (от *Nuestra Señora del Monte*), *Montserrat* (от *Virgen de Montserrat*), *Peña* (от *Nuestra Señora de la Peña*), *Camino* (от *Nuestra Señora del Camino*) [9].

В-пятых, единственным способом образования женских личных имен от титульных номинаций Богородицы в испанском языке является опять-таки трансонимизация, которая имеет варианты и может быть как полной, так и частичной.

Антропонимы как результат трансонимизации: сходство и различия в образовании фамилий и личных имен

С формальной точки зрения образованные в результате трансонимизации антропонимы – топонимические фамилии и личные женские имена, этимоном которых являются титульные номинации Богородицы, – имеют черты сходства и различия. Максимальное сходство обнаруживают производные онимы – универбы, будь то фамилии, восходящие к разным по словообразовательной структуре топонимам (простым, производным и сложным), или женские имена, образованные от титульных номинаций Богородицы. Ср.: 1. *Peña* – топоним → *Peña* – фамилия и 2. *Peña* – топоним → *Nuestra Señora de la Peña* – агионим (титульная номинация Богородицы) → *Peña* – женское имя. В случаях такого рода ввиду отсутствия специальных языковых маркеров формальная граница между разными классами онимов в испанском языке отсутствует. Однако она появляется

в фамильном имени при частичной трансонимизации, если в нем остаются «следы» второго компонента составной топономинации, который вводится предлогом *de*: *De la Peña, Del Monte*.

Основные формальные различия в сфере антропонимии наблюдаются при образовании фамилий от составных топонимов и женских имен от титульных номинаций Богородицы, деривационные свойства которых существенно отличаются, и это при том, что и составные топонимы, и титульные номинации Богородицы всегда строятся по одной и той же модели *nombre + de + nombre*. Как отмечалось ранее, отнопонимные фамилии не могут быть идентичны по форме своему этимону – составной топономинации. Фамилией становится либо первый ее компонент *nombre*, либо второй, причем в последнем случае он может быть представлен как всей атрибутивной конструкцией *de + nombre*, так и ее знаменательной частью – именем существительным *nombre*. Иными словами, структурная модель составного топонима *nombre 1 + de + nombre 2* в топонимических фамилиях всегда в большей или меньшей степени редуцируется и имеет следующие варианты: 1) *nombre 1*; 2) *de + nombre 2*; 3) *nombre 2*.

Титульная номинация Богоматери, как уже отмечалось, формально по структуре полностью совпадает со структурой составного топонима, однако возможности ее трансонимизации, результатом которой становятся женские личные имена, существенно отличаются от образования фамилий от составных топонимов. При этом важное значение имеет языковая презентация первого компонента титульной номинации, который может быть выражен либо личным именем Богоматери *María*, либо его функциональными субSTITутами *Nuestra Señora, Virgen*. Трансонимизация титульной номинации Богоматери с личным именем может происходить по-разному, в результате чего образуются три разных имени и по форме, и по структуре. Во-первых, вся титульная номинация становится женским личным именем: *María de la Gloria, María del Camino* (титульная номинации) и *María de la Gloria, María del Camino* (составное имя). Во-вторых, в ней могут опускаться связующие элементы (предлог в сочетании с артиклем): *María de la Gloria → María Gloria; María del Camino → María Camino* (двойное имя). В-третьих, титульная номинация максимально редуцируется до последнего компонента: *María de la Gloria → Gloria; María del Camino → Camino* (простое имя). Таким образом, структурная модель титульной номинации *María (nombre 1) + de + nombre 2* имеет следующие варианты: 1) *María (nombre 1) + de + nombre 2*; 2) *María (nombre 1) + nombre 2*; 3) *nombre 2*.

Иные весьма ограниченные возможности трансонимизации отмечены у титульной номинации Богоматери с апеллятивом.

Богоматери с апеллятивом. Здесь возможен только один вариант – в результате редукции первого компонента и связующих элементов женским именем становится последний компонент – апеллятив: *Virgen del Pilar → Pilar; Nuestra Señora de la Montaña → Montaña*. Таким образом, существуют определенные корреляции между средством обозначения первого компонента титульной номинации Богоматери (оним/апеллятив) и возможностями ее трансонимизации для образования женских личных имен.

Таким образом, если этимоном антропонима является составная номинация, будь то топоним или же титульная номинация Богородицы с личным именем, то ее трансонимизация имеет одинаковое количество вариантов, всего их три. Однако, несмотря на это, формальное сходство между составным этимоном (топонимом или титульной номинацией Богородицы) и антропонимом наблюдаются лишь в одном случае, когда фамилией или личным именем становится второй компонент составной номинации без связочных элементов.

Все вышеизложенное наглядно демонстрирует, как по-разному может протекать номинативная деятельность коммуникантов для объективации ономастического знания в испанском языке. В исследованном нами материале специализированных средств объективации того или иного ономастического знания, в отличие, скажем, от патронимических фамилий, не выявлено, и для расширения испанского ономастического пространства широко используются уже готовые ономастические единицы. Это убеждает в том, что между разными классами и разрядами имен собственных существует тесная взаимосвязь и трансонимизация может происходить либо без внешних (формальных) изменений этимона, полностью воспроизводя его структуру, либо используя лишь какую-то его часть по существующим в испанском языке моделям.

Выводы

Имена собственные являются вторичными единицами языка, они появляются в результате онимизации – перехода имен нарицательных в имена собственные (онимы). В свою очередь отдельные разряды имен собственных в результате действия другого механизма – трансонимизации – могут породить другие разряды имен собственных. Наиболее активными в этом отношении в испанском языке являются топонимы.

Топонимы бывают разными по структуре: простыми (непроизводными и производными), сложными и составными. Согласно полученным данным, структурные различия географических названий оказываются не совсем релевантными для трансонимизации. Для перехода онимов из одного класса/

разряда в другой принципиально важным является другое – графическое оформление топонима или другого онима, его слитное или раздельное написание, т. е. их деление на онимы – универбы и онимы – расчлененные номинации. К первым относятся простые и сложные топонимы, ко вторым составные. Топонимы-универбы в результате трансонимизации становятся онимами других классов (антропонимами – фамилиями, названиями внутригородских объектов – урбанонимами) без каких-либо изменений своей структуры. Составные топонимы, как и титульные номинации Богоматери, будучи средством расчлененной номинации, при переходе в другие классы онимов всегда (за исключением титульной номинации Богоматери с личным именем) в большей или меньшей степени редуцируют свой состав. На этом основании мы разграничиваем полную трансонимизацию, характерную для онимов-универбов, и частичную или неполную по отношению к составным онимам.

Топонимы, будучи по своей природе вторичными структурами, в свою очередь в результате трансонимизации являются исходными структурами для образования новых классов онимов, будь то антропонимы, экклезионимы, агионимы или урбанонимы. К антропонимам оттопонимического происхождения относятся семейные имена – фамилии, которые составляют больше половины всех испанских фамилий. Одни из них сохраняют форму своего этимона – топонима, а другие в большей или меньшей степени редуцируют ее. Неизменной остается форма топонима-универба, будь то непроизводное, производное или сложное название, тогда как форма расчлененной топономинации (составного топонима) всегда сокращается до одного компонента, либо первого, либо второго, причем в фамилии второй компонент составного топонима может быть представлен как со связочным элементом (предлогом и иногда артиклем), так и без него.

Агионимы – титульные номинации Богородицы, т. е. разные формы ее именования, – имеют разное происхождение, в том числе топонимическое, связанное с локализацией ее благоденствий, появления в том или ином месте и др. Оттопонимические и другие титульные номинации Богородицы в силу ее особого почитания в странах испаноязычного мира стали женскими именами. С формальной точки зрения титульные номинации представляют собой составное имя, и образование на их основе женских личных имен имеет свои особенности и значительно отличается от образования оттопонимных фамилий. Во-первых, женские личные имена могут быть идентичны титульным номинациям Богородицы, если в их состав входит личное имя *Maria* (они становятся составными именами). Во-вторых, в них могут опускаться связующие элементы номинации (предлог и артикль)

и сохраняться и первое имя *Maria*, и второе (так появляются новые двойные имена). В-третьих, они могут редуцироваться до последнего компонента титульной номинации Богородицы – второго имени, который является именем нарицательным, и становиться простыми именами. Если же в титульной номинации нет имени *Maria*, то ее переход в женское личное имя уже не имеет вариантов; он представлен единственным возможным случаем – последним компонентом номинации Богородицы.

Оттопонимными могут быть также урбанонимы – названия внутригородских объектов.

Приведенные выше данные показывают, как в результате трансонимизации происходит расширение и переструктурирование испанского ономастикона. Хотя рассмотренные нами случаи трансонимизации (полной или частичной) представляют совершенно разные переходы одних онимов в другие, в их основе лежит один и тот же когнитивный механизм – концептуальная деривация, которая предстает в виде метонимического нанизывания. В результате деривационная цепочка ономастических единиц выглядит следующим образом: от appellativa образуются топонимы – названия населенных пунктов, от которых происходят либо урбанонимы, либо такой вид антропонимов, как фамилия (топонимические фамилии), либо агионимы – титульные номинации Богоматери. В свою очередь от титульных номинаций Девы Марии образуется другой разряд антропонимов – женские личные имена, а также другие религиозные онимы – экклезионимы (названия скульптурных и иных изображений Девы Марии, названия церквей и монастырей).

Одним из самых ярких и известных, но далеко не единственным примером трансонимизации как способа формирования и расширения состава испанского ономастикона может служить оним *Montserrat* (графический вариант *Monserrat*). Он восходит к названию горы *Montserrat* в Каталонии, которое в результате полной трансонимизации становится названием населенного пункта, а затем фамилией, а в результате частичной трансонимизации данный оним превращается в компонент агионима – составной титульной номинации Богоматери *La Mare de Deu de Montserra / Virgen de Montserrat*, полное именование которой в свою очередь стало экклезионимом – названием бенедиктинского монастыря, основанного еще в XII в., а также различных скульптурных и иных изображений *Virgen de Montserrat*, хранящихся не только в данном монастыре, но и во многих других церковных сооружениях, тогда как конечный компонент титульной номинации Богоматери превратился в женское личное имя *Montserrat*. Иными словами, в результате трансонимизации один и тот же оним – ороним *Montserrat* – создает такие разные классы

онимов, как ойконимы, антропонимы (фамилия и женское личное имя), экклезионимы и агионимы.

Все сказанное выше убедительно демонстрирует, насколько культурно-специфическими и разнообразными оказываются в испанском языке переходы онимов из одного класса в другой, насколько высока роль трансонимизации в формировании и расширении испанского ономастикона. Данный вывод становится более чем очевидным, если сравнить выявленные возможности трансонимизации в испанском языке с переходами типа ойконим → урбаноним, которые носят универсальный, но в количественном отношении все же весьма ограниченный характер. На их фоне почти пятитысячный корпус испанских фамилий (главным образом топонимических) и чуть ли не половина женских личных имен, восходящих к титульным номинациям Богородицы, особенно впечатляют.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
2. Суперанская А. В. Что такое топонимика? Из истории географических названий / отв. ред. Г. В. Степанов. Изд. 2-е. М. : Либроком, 2021. 178 с.
3. Кorneva B. B., Tuzhikova D. B. Национально-культурная специфика топонимов // Имя собственное в национально-культурном пространстве : монография / Е. П. Игнатьева [и др.]. Иркутск : Изд-во ИРНИТУ, 2022. С. 84–114.
4. Кorneva B. B., Tuzhikova D. B. Оротопонимы в испанской языковой картине мира : монография. Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2023. 228 с.
5. Кorneva B. B., Меняйлова Д. Б. Основные направления изучения топонимов // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 2. С. 21–26.
6. Кorneva B. B. Топонимические исследования в новой научной парадигме // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 1. С. 150–154.
7. Celdrán P. Diccionario de topónimos españoles y sus gentilicios. 5ª edición. Madrid : Espasa Calpe, S.A., 2009. 1059 p.
8. Faure S. R., Ribes M. A., Garcia A. Diccionario de apellidos españoles. Madrid : Espasa Calpe, S.A., 2001. 800 p.
9. Faure Sabater R. Diccionario de nombres propios. Madrid : Espasa Calpe, S.A., 2007. 861 p.
10. Кorneva B. B. От топонимов к антропонимам : особенности образования испанских топонимических фамилий // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 2. С. 91–97.
11. Albaigés J. M. Enciclopedia de los nombres propios. Barcelona : Planeta, 1995. 589 p.
12. Alcantara J. G. Ensayo histórico, etimológico y filológico sobre los apellidos castellanos. Madrid : Emprenta y Estereotipia de M. Rivadegregra, 1871. 280 p.
13. Ríos y Ríos A. de los. Ensayo histórico, etimológico y filológico sobre los apellidos castellanos : desde el siglo X hasta nuestra edad. Madrid : Imprenta de Manuel Tello, 1871. 259 p.
14. Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. 2-е изд. М. : ЯСК, 2019. 480 с.
15. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд. М. : Наука, 1988. 332 с.
16. García Gallarín C. Los nombres de pila españoles. Madrid : Ediciones PRA-DO, 1998. 367 p.
17. Рылов Ю. А. Системные свойства испанских антропонимов // Системные и дискурсивные свойства испанских антропонимов / Ю. А. Рылов, В. В. Кorneva, Н. В. Шеминова, К. В. Лопатина, Е. В. Варнавская ; под ред. Ю. А. Рылова. Воронеж : Изд-во ВГУ, 2010. С. 5–99.

REFERENCES

1. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'. Gl. red. V. N. Yarceva. M.: Sov. Enciklopediya, 1990. 685 p.
2. Superanskaya A. V. Chto takoe toponimika? Iz istorii geograficheskikh nazvanij. Otv. red. G. V. Stepanov. Izd. 2-е. M.: Librokom, 2021. 178 p.
3. Korneva V. V., Tuzhikova D. B. Nacional'no-kul'turnaya specifika toponimov. In: *Imya sobstvennoe v nacion-al'no-kul'turnom prostranstve: monografiya*. Ignat'eva E. P. [i dr.]. Irkutsk: Izd-vo IRNITU, 2022. Pp. 84–114.
4. Korneva V. V., Tuzhikova D. B. Orotoponimy v spanskoj yazykovoj kartine mira : monografiya. Voronezh: NAUKA-YuNIPRESS, 2023. 228 p.
5. Korneva V. V., Menyajlova D. B. Osnovnye napravleniya izuchenija toponimov. In: *Vestnik Voronezh. gos. un-ta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. 2012. No. 2. Pp. 21–26.
6. Korneva V. V. Toponimicheskie issledovaniya v novoj nauchnoj paradigme. In: *Vestnik Voronezh. gos. un-ta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. 2016. No. 1. Pp. 150–154.
7. Celdrán P. Diccionario de topónimos españoles y sus gentilicios. 5^aedición. Madrid : Espasa Calpe, S.A., 2009. 1059 p.
8. Faure S. R., Ribes M. A., Garcia A. Diccionario de apellidos españoles Madrid: Espasa Calpe, S.A., 2001. 800 p.
9. Faure Sabater R. Diccionario de nombres propios. Madrid: Espasa Calpe, S.A., 2007. 861 p.
10. Korneva V. V. Ot toponimov k antroponimam: osobennosti obrazovaniya istoricheskikh familij. In: *Vestnik Voronezh. gos. un-ta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. 2024. No. 2. Pp. 91–97.
11. Albaigés J. M. Enciclopedia de los nombres propios. Madrid: Planeta, 1995. 589 p.
12. Alcantara J. G. Ensayo histórico, etimológico y filológico sobre los apellidos castellanos. Madrid: Emprenta y Estereotipia de M. Rivadegregra, 1871. 280 p.

13. Ríos y Ríos A. de los. *Ensayo histórico, etimológico y filológico sobre los apellidos castellanos: desde el siglo X hasta nuestra edad*. Madrid: Imprenta de Manuel Tello, 1871. 259 p.
14. Boldyrev N. N. *Yazyk i sistema znanij. Kognitivnaya teoriya yazyka*. 2-e izd. M.: YaSK, 2019. 480 p.
15. Podol'skaya N. V. *Slovar' russkoj onomasticheskoy terminologii*. 2-e izd. M.: Nauka, 1988. 332 p.
16. García Gallarín C. *Los nombres de pila españoles*. Madrid: Ediciones PRADO, 1998. 367 p.
17. Rylov Yu. A. *Sistemnye svojstva istoricheskikh antroponomov*. In: *Sistemnye i diskursivnye svojstva istoricheskikh antroponomov* / Yu. A. Rylov, V. V. Korneva, N. V. Sheminova, K. V. Lopatina, E. V. Varnavskaya; pod red. prof. Yu. A. Rylova. Voronezh: Izd-vo VGU, 2010. Pp. 5–99.

Воронежский государственный университет

Корнева В. В., доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой романской филологии
E-mail: kornevavalentina@mail.ru

Поступила в редакцию 20 ноября 2024 г.

Принята к публикации 26 декабря 2024 г.

Voronezh State University

Korneva V. V., Doctor of Philology, Professor, Head of the Romanic Philology Department
E-mail: kornevavalentina@mail.ru

Received: 20 November 2024

Accepted: 26 December 2024

Для цитирования:

Корнева В. В. Трансонимизация как способ расширения ономастикона (на материале испанского языка) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. № 1. С. 60–68. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/1/60-68>

For citation:

*Korneva V. V. Transonomization as a way of onomasticon broadening (based on the Spanish language). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2025. No. 1. Pp. 60–68. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/1/60-68>*